Глава 23: Вызов.

Хань Цзинь очень хорошо выспался. После всего этого он доверял своим друзьям и чувствовал себя увереннее, оставив им свою безопасность.

Он не просыпался, пока его несколько раз не толкнул Штельберг. Когда он открыл глаза, то увидел, что Суньер и Моксинке тоже сидят в деревянном сарае, а в руке Штельберга лежит кусок мяса, насыщенный запах которого окутал весь сарай.

Хань Цзинь сразу же оживился и с готовностью принялся за мясо. Штельберг улыбнулся и сказал: "Позвольте мне накормить вас, молодой господин".

- Не надо, я не настолько слаб, - сказав это, Хань Цзинь попытался сесть, упершись локтями в землю. "Лучше помоги мне встать".

Штельберг осторожно помог своему молодому господину. Откусив кусок жареного мяса, Хань Цзинь на некоторое время остолбенел и спросил: "Это мясо земляного медведя?"

- Нет, - Суньер покачала головой. "Рядом находилась медведица. Моксинке и я не посмели их разозлить".

- Это мудрое решение! Вы не должны ради меня искать на свои пятые точки приключения, иначе... - Хань Цзинь выдавил улыбку.

- Ты!.. Кем ты себя возомнил? - улыбнулась Суньер. "Если я могу что-то сделать ради тебя, то я сделаю это ради тебя. Но если это касается опасности... я даже не буду об этом думать".

Хань Цзинь был несколько неловок: "Тогда что же..."

- Мясо лося. Тебе не нравится?

- Конечно, нравится. Это счастье для меня, что я могу полакомится мясом, - Хань Цзинь сделал радостное выражение лица.

Моксинке сказал: "У тебя есть еще магические кристаллы пятого уровня, Суньер?"

- Есть, - она перевернула руку. В ее ладони было несколько магических кристаллов голубого цвета, которые Хань Цзинь подобрал у орлов с человеческими лицами.

- Нет, эти не сработают. Сессасьон сказал, что ему нужно немного с элементами огня.

- С элементами огня? Боюсь, что нет.

- Как жаль! - сказал Моксинке. "С одной твоей ловушкой - это бесполезно".

- Давай обсудим это позже. Не беспокойте Рафаэля. Ему нужен отдых, - подмигнула Суньер.

Моксинке кивнул, как будто понял ее намек. Он повернулся и вышел, но только через два шага внезапно остановился: "Кстати, Сессасьон интересуется, не могла бы ты одолжить ему свою мягкую броню".

- Что он собирается делать с моей мягкой броней? - Суньер нахмурилась.

- Он знает кое-что в алхимии и хочет взглянуть на них, - Моксинке засмеялся: "Ха-ха! Если у

каждого из нас будет мягкая броня, то что сможет навредить нам?"

- Мягкая броня Суньер действительно очень прочна, - кивнул Хань Цзинь.

- Откуда ты знаешь? - с любопытством спросил Моксинке.

- Я ударил по ней изо всех сил, и она... хо-хо, - в этот момент Хань Цзинь ответил, не раздумывая, но когда он понял, что проговорился, то немедленно замолчал и ухмыльнулся.

- Не говоря уже о тебе, даже земляной медведь... - рассмеялся он, но не успел закончить фразу, как Суньер остановила его.

- Прекрати нести чушь! - прогремела она.

Хань Цзинь не знал, что произошло, когда он спал, и что заставило отношение Моксинке к Суньер резко измениться. Если бы это было вчера, Моксинке, несомненно, взбесилась бы, если бы она так на него накричала.

- Хорошо, хорошо, я молчу... - но вдруг Моксинке что-то вспомнил и остановился: "Что ты сейчас сказал, Рафаэль? Ты сказал, что ударил по ней..."

- Я ничего не говорил! - Хань Цзинь отрицательно покачал головой.

Суньер глубоко вздохнула. Тогда Моксинке сделал два шага назад, развернулся и вышел из сарая. Последовательность его движений была очень плавной.

- Суньер, ты... - Хань Цзинь не знал, что сказать. Теперь он понял, что Суньер и Моксинке уже столкнулись с земляными медведями. Если бы не ее броня, она была бы ранена. То, о чем они только что говорили, говорило о том, что они не сдались и решили снова поохотиться на свирепого медведя.

- Я охотница. В этом лесу я не боюсь вызова. Напротив, я наслаждаюсь ощущением вызова, - сказала она холодным голосом. "Пожалуйста, не думай слишком много. Я охочусь на этих медведей не ради тебя. Просто я хочу стать сильнее. Мне нужно сталкиваться с сильными врагами. Без крещения железом и кровью я не смогу прорваться через узкое место. Так что я делаю это только ради себя".

- Ты ведь эльфийка? - тихо спросил Хань Цзинь.

- Моя личность не является для тебя секретом, не так ли? - Суньер изобразила легкую улыбку.

- Я слышал, что эльфы ненавидят войну и драки?

- Я - исключение, - Суньер сделала паузу. "На самом деле у каждой расы есть исключения. Архимаг Гейне, такой же человек, как и ты, около 100 лет назад призвал владельцев территорий прекратить эту бесконечную войну, особенно то, что он сказал, люди все еще помнят".

- А что он сказал?

- Много чего! Все его слова впечатлили многих, но самым впечатляющим для меня стало то, что... - голос Суньер стал серьезным: "Пусть слабые сильны. Пусть пессимист марширует!"

Хань Цзинь не перебивал ее, раз уж они завели такую глубокую тему. Хань Цзинь вынужден

был держать рот на замке. Он слишком мало знал об этом мире, не говоря уже о теме, связанной с философией. Если он скажет хоть одно неверное слово, он будет предан самим собой.

- Большинство эльфов считают людей подлыми, жестокими и жадными. А люди могут только сказать, что эльфов слишком мало, - Суньер медленно сказала: "У любой расы, даже у злых духов, есть благородные личности или даже просветленные, которые ведут свою расу или даже весь мир к процветанию и могуществу".

- Ну... - Хань Цзинь колебался. "Тебе не кажется, что эта тема слишком глубока для меня?" Он вдруг почувствовал, что Суньер похожа на врача. Когда он работал детективом, у него был один знакомый. Врачи всегда изливают свои мысли, цитируя идеи классиков, и демонстрируют свою озабоченность будущим человека и равновесием общества. Они даже не позволили бы другим прервать их, если бы они высказывали свое мнение. Но дело в том, что Хань Цзинь не был заинтересован в этом. Все, что ему было нужно, - это еда и энергия.

Суньер повернулась к Хань Цзиню и пристально посмотрела на него, после чего спросила: "Ты знаешь, почему умер Архимаг Гейне?"

Хань Цзинь был в полном отчаянии.

- Потому что он был полон решимости изменить этот беспокойный мир, но не имел на это сил, - прежде чем Хань Цзинь ответил, Суньер сама сказала ответ.

- О... Суньер, я знаю... ты очень уважаешь Архимага Гейне, но он уже давно помер, и у нас с ним нет никаких отношений, верно? - Хань Цзинь посмотрел на лицо Суньер. "Теперь я просто хочу знать, почему ты мне помогаешь?"

- Из-за любопытства, - Сунье улыбнулась. "У тебя есть талант, которого я никогда раньше не видела, и я хочу знать, как далеко ты сможешь зайти".

- Просто из-за любопытства?

- Да, просто из-за любопытства. Как ты думаешь, что еще мне от тебя нужно?

- Тогда... не могла бы ты выслушать мои несколько слов, идущих от чистого сердца?

- Говори.

- Суньер, как ты думаешь, в чем наше главное преимущество?

- Наше преимущество? - Суньер на мгновение серьезно задумалась. "Похоже, у нас нет никакого преимущества".

- Время, - тяжело сказал Хан Цзинь. "Мы молоды, и у нас много времени, ничто не может подтолкнуть нас к отчаянному положению в настоящее время. Поверь мне, не провоцируй больше земляных медведей. Я верил в себя, даже когда ты не знала о моем секрете. Теперь с вашей помощью я больше верю в себя. Так что нам не нужно торопиться".

- Ты спокойный человек, - Суньер улыбнулась. "Я подумаю".